

Концепт «столичности» в малых городах России

[http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2015-6-4\(21\)-89-93](http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2015-6-4(21)-89-93)

ГЕОХРОНОПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СТОЛИЦ С ПРОБЛЕМНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬЮ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ*

И.Ю. Окунев

Публичная история представляется дисциплиной выходящей за рамки традиционной науки о прошлом. Можно выделить три основных диапазона темпоральности в широком смысле: повседневность, историю и эволюцию или геохронополитику в узком смысле. Дело в том, что в полной мере публичная история находит сама себя при выходе за пределы традиционной истории. Лишь обретая свои постисторические качества, прежде всего способность ретроспективно воссоздать осуществленные, полусуществленные или неосуществленные модели политического развития, публичная политика достигает, наконец, необходимой зрелости, оказывается в состоянии заявить о себе как о самостоятельной творческой силе. Ведь только теперь история получает возможность не просто инвентаризировать свершившееся (в прошлом), понимать настоящее в терминах судьбы и угадывать будущее, но уже достаточно рационально выявлять альтернативы (в прошлом, настоящем и будущем), а также прорабатывать и осваивать их. В основе данной работы заложен именно такой подход к публичной политике, как дисциплине-рефлексии прошлого, трансформирующие существующие институты и практики.

Столица представляется как раз одним из таких ключевых элементов политико-территориальной структуры современного

государства. Однако, выходя за рамки политологии, это не только место размещения центральных органов власти, центр управления суверенитетом страны, но – обращаясь к методологии публичной политики – и важнейший элемент через историческую рефлексию формирующий, воспроизводящий и трансформирующий ее государственность, в первую очередь, оказывающий влияние на административно-территориальное устройство, систему взаимоотношений «центр-регионы» и региональную политику государства. Номинация столицы – это процесс познания нацией самой себя, эссенция представлений народа об их прошлом, геополитическом позиционировании и образе желаемого завтра.

Столицы можно считать одним из видов центра, наиболее типичным институциональным закреплением функции политического центра в противовес «периферии». Вадим Россман отмечает, что столицы являются не только местом расположения органов государственной власти, но в их функции входит «представление нации себе и окружающему миру. Столицы представляют собой идеализированные образы нации и национальной истории, своего рода нации в миниатюре»¹. Данный нарратив дополняет существующие

¹ Россман В. Столицы: их многообразие, закономерности развития и перемещения / В. Россман. – М. Изд-во Института Гайдара, 2013. – С. 35–36.

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда №15-33-01206 «Роль столицы в процессе государственного строительства: генезис, социальный конструктивизм, типология», руководитель И.Ю. Окунев.

у города, являющегося столицей, локальную и глобальные идентичности (концепция «глобального города»).

Специфичность столицы подчеркивается как на символическом, так и на функциональном уровне, что подтверждает предположение о существовании дополнительного механизма национального строительства, выражающегося в создании идеального образа нации и противопоставления его маргинальности периферии.

Степень научной разработанности проблемы. Пространственные аспекты генезиса национальных государств являются классической темой в рамках исследования национализма (*nationalism studies*). Этому вопросу посвящены, в частности, работы Б. Андресона², К. Берндта³, М. Билинга⁴, Р. Брюбейкера⁵, П. Граффудда⁶, Дж. Маклафлина⁷, С. Роккана⁸, А. Смита и К. Уильямса⁹, Т. Старна и

Т. Бауча¹⁰, А. Томсона¹¹, Г. Уайта¹², Г. Херба¹³, Т. Эриксона¹⁴. Среди российских исследователей данной проблематики касались В.С. Малахов¹⁵, А.И. Миллер¹⁶, В.А. Тишков¹⁷, О.Ю. Малинова¹⁸, Е.Ю. Мелешкина¹⁹, М.В. Ильин²⁰,

- ² Anderson B. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism* / B. Anderson. – London: Verso, 1983. – 224 p.
- ³ Berndt C. *Territorialized Key Words and Methodological Nationalism: Cultural Constructions of Institutional Change in Germany* / C. Berndt // *European Urban and Regional Studies*. – 2003. – Vol. 10. – No. 4. – P. 283–295.
- ⁴ Billig M. *Banal Nationalism* / M. Billig. – London: SAGE Publications, 1995. – 208 p.
- ⁵ Brubaker R. *Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe* / R. Brubaker. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – 216 p.; Brubaker R. *Ethnicity Without Groups* / R. Brubaker. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2004. – 296 p.
- ⁶ Gruffudd P. *Remaking Wales: Nation-building and the Geographical Imagination, 1925–1950* / P. Gruffudd // *Political Geography*. – 1995. – Vol. 14. – No. 3. – P. 219–239.
- ⁷ Mac Laughlin J. *Reimagining the Nation-state: The Contested Terrains of Nation-building* / J. Mac Laughlin – London: Pluto Press, 2001. – 294 p.
- ⁸ Rokkan S. *Cities, States and Nations: A Dimensional Model for the Study of Contrasts in Development* / S. Rokkan // *Building states and nations: models and data resources*. – London: SAGE Publications, 1973. – P. 73–91. (по-русски Роккан С. Города, государства и нации: пространственная модель изучения различий в развитии / С. Роккан // *Политическая наука*. – 2006. – № 4. – С. 46–72.)
- ⁹ Smith A.D. *Nationalism and Modernism: A Critical Survey of Recent Theories of Nations and Nationalism* / A.D. Smith. – L.–N.Y.: Routledge, 1998. – 270 p.; Williams C. *The National Construction of Social Space* / C. Williams, A.D.

- Smith // *Progress in Human Geography*. – 1983. – Vol. 7. – No. 4. – P. 502–518.
- ¹⁰ Sturm T. *Nationalism and Geography: An Interview with Rogers Brubaker* / T. Sturm, N. Bauch // *Geopolitics*. – 2010. – Vol. 15. – No. 1. – P. 185–196.
- ¹¹ Thompson A. *Nations, National Identities and Human Agency: Putting People Back into Nations* / A. Thompson // *The Sociological Review*. – 2001. – Vol. 49. – No. 1. – P. 18–32.
- ¹² White G.W. *Nation, State and Territory: Origins, Evolutions and Relationships* / G.W. White. – Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2004. – 291 p.
- ¹³ Herb G.H. *National Identity and Territory // Nested Identities: Nationalism, Territory and Scale* / G.H. Herb / Ed. by G.H. Herb, D.H. Kaplan. – Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 1999. – P. 9–30; Herb G.H. *Double Vision: Territorial Strategies in the Construction of National Identities in Germany, 1949–1979* / G.H. Herb // *Annals of the Association of American Geographers*. – 2004. – Vol. 94. – No. 1. – P. 140–164.
- ¹⁴ Eriksen T.H. *We and Us: Two Modes of Group Identification* / T.H. Eriksen // *Journal of Peace Research*. – 1995. – Vol. 32. – No. 4. – P. 427–436.
- ¹⁵ Малахов В.С. *Национализм как политическая идеология* / В.С. Малахов. – М.: КДУ, 2010. – 318 с.
- ¹⁶ *Историческая политика в XXI веке: Сборник статей* / Под редакцией А. Миллера, М. Липман. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – 648 с.
- ¹⁷ Тишков В.А. *Этнология и политика. Научная публицистика* / В.А. Тишков. – М.: Наука, 2001. – 240 с.
- ¹⁸ Малинова О.Ю. *Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России* / О.Ю. Малинова. – М.: ИНИОН РАН, 2013. – 421 с.
- ¹⁹ Мелешкина Е.Ю. *Формирование новых государств в Восточной Европе* / Е.Ю. Мелешкина. – М.: ИНИОН РАН, 2012. – 252 с.
- ²⁰ Ильин М.В. *Балто-Черноморье: времена и пространства политики: монография* / М.В. Ильин, Е.Ю. Мелешкина. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010 – 386 с. Ильин М.В. *Геохронополитика – соединение времен и пространств* / М.В. Ильин // *Вестник МГУ. Политические науки*. – 1997. – № 2. – С. 28–44; Ильин М.В. *Геохронополитические членения (cleavages) культурно-политического пространства Европы и Евразии: сходства и различия* /

И.Н. Тимофеев²¹, К.П. Боришполец²², Э.А. Паин²³ и др.

Существует огромный пласт литературы о конкретных столицах, однако тема столиц как политико-географического института, на наш взгляд, пока не получила соответствующего сравнительного эмпирического или нормативного развития. По всей видимости, именно это обстоятельство побудило известного американского географа Скотта Кэмпбелла заявить, что столица, являясь «легко определяемым явлением, остается недостаточно хорошо понятым в качестве особого класса городов»²⁴, а немецкого историка Андреаса Даума вообще предположить, что изучение столиц сегодня находится в инкубационной стадии развития»²⁵.

Ключевым толчком к созданию теории столиц можно считать текст классика французской геополитики Жана Готтмана

«Столичные города»²⁶. Наиболее успешными попытками осмысления столичности можно также считать работы Х. Элдриджа²⁷, П. Холла²⁸, Ж. Тирвитта²⁹, Г. Терборна и Кон Чон Хо³⁰, в России – В. Россмана³¹, Д.Н. Замятина³², С.А. Тархова³³.

В основе работы лежит постпозитивистская исследовательская парадигма, точнее социальный конструктивизм (разработан П. Бергером и Т. Лукманом, развит А. Вендтом, Ф. Краточвилем, П. Катценштейном, Д. Кэмпбэллом и др.). В рамках данной парадигмы социальная реальность (в том числе, политические институты) воспроизводится людьми в процессах её интерпретации и формулирования знаний о ней. Как замечал Александр Вендт «люди воздействуют на объекты, включая и самих акторов на основе того смысла, который эти объекты имеют для них»³⁴.

Для понимания политического института социальный конструктивизм привлекает

М.В. Ильин // Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России (материалы семинара) / Под ред. М.В. Ильина, И.М. Бусыгиной. – М.: МОНФ, 1999. – С. 46–79; Ильин М.В. Российский Дальний Восток в геополитической системе координат Азиатско-Тихоокеанского региона / М.В. Ильин // Россия и Корея в меняющемся мире. – М.: МОНФ, 1997. – С. 33–47

²¹ Тимофеев И.Н. Политическая идентичность России в постсоветский период: альтернативы и тенденции / И.Н. Тимофеев. – М.: МГИМО-Университет, 2008. – 176 с.

²² Боришполец К.П. Национальное измерение глобального мира / К.П. Боришполец. – М.: Навона, 2009. – 232 с.

²³ Абалмасова Н.Е. Модели конструирования территориальной идентичности / Н.Е. Абалмасова, Э.А. Паин // XIII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В 4 кн. Кн. 2. / Отв. ред.: Е.Г. Ясин. – Кн. 2. – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. – С. 439–446.

²⁴ Campbell S. The Changing Role and Identity of Capital Cities in the Global Era / S. Campbell // Paper Presented at the Association of American Geographers Annual meeting. - Pittsburg, 2000. – 27 p.; По-русски: Кэмпбелл С. Идентичность и меняющаяся роль столиц в эпоху глобализации / С. Кэмпбелл // Логос. – №4 (94). – 2013. – С. 57–108.

²⁵ Berlin –Washington. 1800–2000. Capital Cities, Cultural Representation and National Identities. / Ed. by A. Daum, C. Mauch – N.Y.: Cambridge University Press, 2009. – 332 p.

²⁶ Gottman J. Capital Cities / J. Gottman / After Megapolis: the Urban Writings of Jean Gottman – Baltimore: Johns Hopkins Press, 1990. – P. 63–82; По-русски: Готтман Ж. Столичные города / Ж. Готтман // Логос. – №4(94). – 2013. – С. 15–38.

²⁷ Eldredge H. World Capitals: Towards Guided Urbanization / H. Eldredge. – N.Y.: Anchor Press, 1975. – 642 p.

²⁸ Hall P. The Changing Role of Capital Cities: Six Types of Capital Cities. / Capital Cities: International Perspectives. – Ottawa: Carleton University Press, 1993.

²⁹ Tyrwhitt J., Gottman J., Capital Cities // Ekistics 50 – March/April. – Oslo, 1983.

³⁰ Theborn G., Ho K.C. Intriduction // City: Analysis of Urban Trends, Culture, Theory, Policy, Action. – 2009. – Vol. 13, Iss. 1. – P. 53–62.

³¹ Россман В. Столицы: их многообразие, закономерности развития и перемещения / В. Россман. – М. Изд-во Института Гайдара, 2013. – 336 с; Россман В. В поисках Четвертого Рима: Российские дебаты о переносе столицы, / В. Россман. – М.: ВШЭ, 2014. – 288 с.

³² Замятин Д.Н. Феномен/ноумен столицы: историческая география и онтологические модели воображения / Д.Н. Замятин // Перенос столицы: исторический опыт геополитического проектирования. – М. Институт всеобщей истории РАН, 2013. – С. 103–105.

³³ Тархов С.А. Переносы столиц / С.А. Тархов // География. – 2007. – № 5/6. – С. 7–10.

³⁴ Wendt A. Anarchy is What States Make of it / A Wendt // International Politics / ed. By R. Art and R. Jervis.. – N.Y.: Longman, 2005. – P. 61.

анализ не столько его атрибутивных характеристик, сколько дискурсивных. Политика обеспечивается не формализованными атрибутами, но риторикой, символами и их интерпретациями. Благодаря этому у общества появляется возможность изменять сам институт и его место в политической системе через его реинтерпретацию.

Идентичность, согласно концепции социального конструктивизма, формируется из восприятия самого себя и восприятия себя другими в результате опыта взаимодействия. Она воспроизводится в ежедневной политической практике через социальные, межкультурные, дипломатические и прочие виды коммуникации. В основе идентичности лежит динамическое диалектическое противопоставление типа «свой – чужой».

Одной из задач социального конструктивизма является исследование тех процессов, посредством которых человек формирует, институализирует, постигает и интегрирует в традицию и социальные ценности в социальные феномены. Социальные конструкты, как интерпретации реальности и объекты знания, не предзаданы от «природы», они должны постоянно поддерживаться и подтверждаться, чтобы существовать.

Для целей работы в рамках парадигмы социального конструктивизма выбрана теория «внутреннего ориентализма» Д. Янссона, К. Джонсона и А. Коулман. В рамках данной теории, формирование территориальных разломов и институционализация регионов рассматриваются через процессы социального конструирования. По Д. Янссону, внутренний ориентализм является «дискурсом, оперирующим в рамках государства, подразумевающий отчуждение (*othering*) относительно более слабого региона более сильным и могущественным»³⁵. Как и в ориентализме Э. Саида, создаваемый речью и образами негативный образ периферии формируется через конструи-

рование «другого». Однако, процесс этот не односторонний, а диалектический: экономическая и культурная маргинализация периферии приводит к локализации и символической материализации центра.

Цель исследования состоит в когнитивном картировании геохронополитической памяти столиц с проблемной государственностью:

- бывшей столицы (Старая Ладога),
- столицы исчезнувшего государства (Касимов),
- столицы выдуманного государства (Мышкин).

Многогранность поставленной проблемы подразумевает использование целого комплекса исследовательских методов и техник. Полевые исследования исторической памяти столиц (кейс-стади) потребуют использования когнитивного картирования, блиц-опросов и глубинных интервью.

³⁵ Jansson D.R. Internal Orientalism in America: W. J. Cash's 'The Mind of the South' and the Spatial Construction of American National Identity / D.R. Jansson // Political Geography. – 2003b. – Vol. 22. – No. 3. – P. 296.

Геохронологическая идентичность столиц с проблемной государственностью: к постановке проблемы

Игорь Юрьевич Окунев, к.полит.н., доцент кафедры сравнительной политологии МГИМО (У) МИД России.

Аннотация: В статье содержится описание методологической основы исследования пространственной идентичности выдуманных столиц, проведенной клубом геополитических исследований МГИМО.

Ключевые слова: столицы, пространственная идентичность, критическая геополитика.

Geochronopolitical Identity of Capitals of a Problematic Statehood: Research Question

Igor Yur'evich Okunev, Associate Professor, MGIMO University.

Abstract: The article describes the methodological basis of the study of the spatial identity of the fake capital cities held a Club of Geopolitical Studies at MGIMO.

Key words: capital cities, space identity, crit.